

ПРАКТИКА: Стадия 3 - Толкование сказанного в тексте

После того, как исследователь познакомился с деталями контекста, окружающего текст и подводящего к нему (стадия 1), и с главными и второстепенными деталями самого текста (стадия 2), теперь он готов начать *толковать* текст. Эта третья стадия процесса толкования и есть собственно *толкование*. Цель этой стадии заключается в том, чтобы получить достаточное и в то же время детальное *понимание* всего, что было обнаружено до этого момента.

**«Вразуми меня, и буду соблюдать закон Твой и хранить его
всем сердцем» (Псалом 118:34)**

I. Сущность толкования

A. Определение

Толкование – это процесс определения, или «воссоздания», смысла, который вкладывал в данный текст автор. Главный вопрос на этой стадии исследования: «Какой *смысл* того, что сказано в тексте?»

Роберт Трэйна (Traina R. *Methodical Bible Study*. С. 94) так объясняет этот процесс:

Процесс «воссоздания» смысла подразумевает, что у толкователя должно быть настолько полное понимание авторов Писания, что он снова «проживает» их опыт, повлекший написание данного текста. Для этого нужно проникнуться отношением автора и его аудитории к сложившейся ситуации, их мотивами, мыслями и эмоциями.

Информация, обнаруженная на этапе наблюдения, на этой стадии будет исследоваться более подробно. На стадии наблюдения толкователь перечитывал текст, собирая информацию. На стадии же *толкования* нужно постараться обобщить полученные данные и ещё раз «перечитать» текст, но уже с целью понимания смысла.

НАБЛЮДЕНИЕ → → → → → ТОЛКОВАНИЕ
(чтение для информации) (чтение для понимания)

Роберт Алтер (Alter R. *How to Read a Book*. Испр. изд. С. 11), хотя он пишет со светской точки зрения, хорошо разграничивает «сбор информации» (*наблюдение*) и «понимание смысла» (*толкование*):

Быть информированным значит знать факты. Быть просвещённым значит, кроме этого, знать подоплёку этих фактов. <...> Просвещённость [т.е. понимание] – это когда вы знаете не только, что говорит автор, но и что он имеет в виду, и почему это говорит.

ТРИ ВИДА ЧТЕНИЯ:

- (1) чтение для развлечения
- (2) чтение для информации
- (3) чтение для понимания

** с каждым последующим уровнем повышается необходимость в умственной концентрации*

Вопреки представлениям, бытующим среди современных толкователей, процесс толкования *не есть* смешение личности и опыта толкователя с личностью и опытом библейского автора, в результате чего якобы «возникает» смысл текста. Сторонники такого подхода полагают, что смысл текста неполон, пока толкователь не внедрит в него свои предубеждения, чтобы придать тексту жизнь и значимость. Такой подход неизбежно приводит к полному *субъективизму*: сколько толкователей, столько у текста и «смыслов», причем день ото дня эти смыслы могут меняться у одного и того же толкователя в зависимости от его настроения.

Напротив, толкователь должен быть *рабом текста*. Каждый отрывок Писания – это объективная истина, его смысл зафиксирован на странице Писания автором-человеком под действенным руководством Святого Духа. Этот смысл существует отдельно и независимо от какого-либо последующего толкователя. Следовательно, задача толкователя – как можно лучше понять содержание этого объективного смысла. Нежелание или неспособность прийти к такому пониманию воздействует не на текст, а на толкователя и на всех, на кого тот может повлиять.

В. Новозаветные термины, связанные с понятием «толкование»

1. ἐρμηνεύω (*hermēneiō*): Этот греческий глагол означает «объяснять, толковать, переводить» (Иоан. 1:38, 42; 9:7; Евр. 7:2). От него образуются именные формы: ἐρμηνευτής (*hermēneutēs*) – «толкователь» (1 Кор. 14:28) и ἐρμηνεία (*hermēneia*) – «толкование» (1 Кор. 12:10; 14:26).
2. διερμηνεύω (*diermēneiō*): Этот греческий глагол означает «растолковывать, объяснять, излагать подробно, переводить» (Лук. 24:27; Деян. 9:36; 18:26; 1 Кор. 12:30; 14:5, 13, 27).
3. ἐξηγήομαι (*exēgeomai*): Этот греческий глагол означает «раскрывать, объяснять, пересказывать, объявлять» (Лук. 24:35; Иоан. 1:18; Деян. 10:8; 15:12, 14; 21:19).
4. ἐπιλύω (*epiliō*): Этот греческий глагол означает «развязывать, решать, объяснять» (Марк. 4:34; Деян. 19:39). Именная форма ἐπίλυσις (*epilysis*) означает «разрешение, происхождение» (2 Пет. 1:20).

С. Цель толкования

Как было указано в первой части («Определения»), цель толкования – определить авторский *замысел* текста Писания. Для этого надо преодолеть «барьеры», отделяющие толкователя от понимания автора и его текста. Это следующие барьеры:

- **Языковой:** Библия писалась на еврейском, арамейском и греческом языках. При всей верности современных переводов Библии они не всегда могут точно передать полное значение терминов или грамматических конструкций оригинала. Поэтому при *толковании* нужно постараться преодолеть этот барьер и определить значение слов и грамматических конструкций оригинального текста.
- **Культурный:** Бог написал Библию через людей, живших в рамках определённой культуры, и *для* людей, принадлежавших к какой-то культуре. Бернард Рамм (Ramm В. *Protestant Biblical Interpretation*. С. 5) говорил:

Культура, с антропологической точки зрения, – это совокупность материальных и социальных условий, в которых существует определённая группа людей. И пока мы не проникнемся культурными особенностями различных библейских периодов, мы будем ограничены в своём понимании Писания.

Таким образом, на этапе толкования нужно понять значение культурных обычаев, упоминаемых в изучаемом тексте. Для этого нужно попытаться «перенестись» в культуру автора и его аудитории.

- **Географический:** В Библии содержится множество указаний на географические объекты и топологические особенности местности. Нередко знание географических объектов имеет большое значение для понимания аргументов автора (напр., исход израильтян из Египта, их странствование в пустыне и вход в Землю обетованную, миссионерские путешествия Павла, обращение к семи церквам в Откровении и т.п.). Толкователь должен преодолеть этот географический барьер, стараясь настолько хорошо познакомиться с описываемыми местами, как будто бы он сам там жил.
- **Исторический:** Библия писалась в определённые исторические периоды. Идёт ли речь о жизни Давида, Христа или апостола Павла, всегда важно обращать внимание на общий исторический контекст, в котором развивались библейские события или жили библейские герои.

Д. Принципы толкования

См. введение, раздел «Метод точного толкования», чтобы повторить принципы, необходимые для точного толкования.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ БИБЛЕЙСКОГО ТОЛКОВАНИЯ	
Полагаться на Божью помощь	
Искать авторский замысел	
Толковать текст буквально	
Искать один смысл у каждого текста	
Учитывать предшествующее откровение	
Оценивать экзегетические результаты	Аналогия веры
	Кафоличность

II. Практические шаги толкования

A. Шаг 1: Изучить слова (лексический анализ)

На стадии *наблюдения* были найдены «нерядовые» термины, играющие ключевую роль в тексте. На эти слова в значительной степени опирается смысл текста, поэтому они заслуживают самого тщательного изучения. Недостаточно лишь отметить, что такие термины в тексте есть. Нужно ответить на вопрос: «Каково точное значение этого слова?» и «Почему автор избрал именно его?»

Из-за недостатка времени невозможно детально изучить значение каждого слова. Поэтому нужно обратить преимущественное внимание на слова, несущие наибольшую смысловую нагрузку в изучаемом тексте. Не следует уделять одинаковое внимание или время для изучения каждого слова, потому что у разных слов разный уровень значимости в тексте.

В *лексическом анализе* (изучении смысла слов) необходимо обратить внимание на три составляющие:

1. *Этимологический анализ слова*

Изучение *этимологии* представляет собой попытку понять происхождение слова и дальнейшую историю его развития. Подобная информация может быть полезной для понимания того, почему автор избрал именно этот термин для выражения своей идеи. Эта стадия исследования в большой степени зависит от знания толкователем греческого и еврейского языков и от его навыков работы с оригинальными языками с использованием вспомогательных ресурсов, таких как богословские словари, лексиконы и справочники.

Пример: По отношению к руководителям церкви в Новом Завете иногда используется слово «блюстители» или «епископы» (напр., Деян. 20:28; Фил. 1:1; 1 Тим 3:2; Титу 1:7). В греческом оригинале в данных текстах используется слово ἐπίσκοπος (*episkopos*). Это сложное слово, состоящее из приставки ἐπί (*epi*), означающей «на» или «над», и слова σκόπος

(*skopos*), означающего «смотрящий», «дозорный». Таким образом, это слово можно перевести как «тот, кто присматривает, надзирает», что точно отражает обязанность руководителей церкви в отношении к тем, кто вверен их заботе.

Предостережение: Знание этимологии слова – не самоцель лексического анализа. Этот процесс интересен и полезен, но его ценность ограничена. В некоторых случаях этимология слова неизвестна, в других случаях слово может иметь сложную, запутанную историю, так что изучение развития его значения становится практически невозможным. Кроме того, изучение этимологии слова позволяет понять его возможный *семантический диапазон* (спектр значений) только в общем. Наконец, хотя этимология демонстрирует историю происхождения слова, она не всегда позволяет точно определить его значение, подразумеваемое автором в данном тексте. Бернанд Рамм (Ramm В. *Protestant Biblical Interpretation*. С. 136) пишет: «Хотя изучение библейских слов само по себе очень полезно, любое слово находится в предложении, в контексте, и в некоторых случаях контекст может сказать нам намного больше о смысле слова, чем чисто филологическое исследование».

Как определить *этимологию* слова?

- (a) Найдите, какое греческое или еврейское слово использовано в данном месте, используя греческий или еврейский текст, подстрочный перевод или симфонию с ключом к греческим и еврейским словам. (Заметьте, что здесь важна история слова в оригинале, а не на языке перевода!)
- (b) Обратитесь к *лексикону* или *словарю* и посмотрите главный смысл данного слова. Обычно в словарях указываются и варианты использования данного слова (т.е., смысловые нюансы) в Ветхом и Новом Завете.
 - Рекомендуемый словарь по Новому Завету: Греческо-русский словарь Нового Завета. М: Рос. Библейское о-во, 2006.
- (c) Посмотрите дополнительную информацию об этом слове в *толковом* или *богословском* словаре. Обычно в таких словарях можно найти полезные данные об использовании слова в различных литературных и исторических контекстах.
 - Рекомендуемый словарь по Ветхому и Новому Заветам: Еврейско-русский и греческо-русский словарь-указатель на канонические книги Священного Писания. СПб.: Библия для всех, 2005.

2. Сравнительный анализ слова

Одно и то же слово может иметь множество смысловых оттенков. Это называется *семантическим диапазоном*. Было бы ошибкой считать, что каждое слово всегда имеет одно и то же значение.

Пример:

Отыскав слово в словаре или лексиконе, и даже изучив этимологию слова, исследователь сможет только познакомиться со смысловым спектром изучаемого слова. Одно и то же слово может встречаться в разных контекстах у разных авторов (а иногда у одного автора) и передавать разный смысл.

Другие слова, находящиеся в том же контексте, помогут нам сузить спектр возможных значений слова и точнее понять его смысл. Сравнительный анализ слова показывает исследователю разные контексты, в которых встречается изучаемое слово, и выявляет слова, использованные в этих контекстах, которые помогают ограничить или сузить смысл этого слова.

Пример 1: Греческое слово κόσμος (*kosmos*, «мир») у апостола Иоанна в Иоанна 3:16 относится к человечеству («Ибо так возлюбил Бог *мир*», т.е., человечество), однако в 1 Иоанна 2:15-17 апостол употребляет то же самое слово в смысле греховного мироустройства, которое христианам *нельзя* любить. Именно ближайший контекст в каждом из этих случаев помогает толкователю сузить семантический диапазон слова «мир» до конкретного значения.

Пример 2: Новозаветное греческое слово σάρξ (*sarks*, «плоть») может означать буквально плоть, из которой состоит тело (напр., Гал. 6:13) или, в метафорическом смысле, греховные желания тела (напр., Гал. 5:19). И снова, именно ближайший контекст определяет смысл слова «плоть» в каждом из этих случаев.

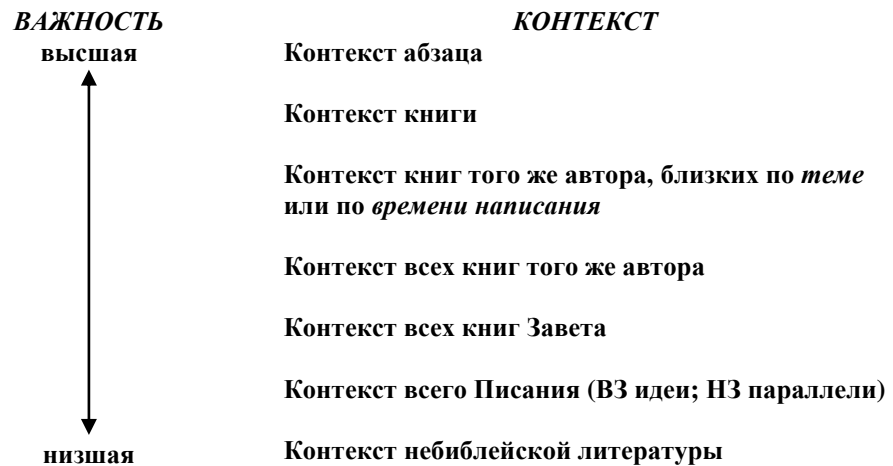
Для сравнительного анализа необходимо найти все случаи употребления данного слова в Священном Писании. Увидев, как оно применяется в других контекстах, толкователь сможет более точно определить его значение в данном контексте.

Как проводить **сравнительный анализ**?

- (а) В полной симфонии с греческими и еврейскими корнями найдите все стихи, где встречается данное слово. Для данного элемента лексического анализа полные симфонии являются главным инструментом, хотя и богословские словари, необходимые при этимологическом анализе, также могут в этом помочь.

- (b) Кратко изучите каждый из найденных стихов, обращая внимание на контекст и на то, какой смысловой оттенок здесь наиболее вероятен.
- (c) Оцените для всех случаев употребления, насколько вероятно, что смысл изучаемого слова в них такой же, что и в исследуемом тексте. При этом тексты, чей уровень важности больше, следует наделять большим весом при определении смысла изучаемого слова.

Приведенная ниже схема поможет выстроить по степени важности все стихи в Писании, где встречается изучаемое слово:

Принцип: «Чем ближе контекст, тем больше вероятность того, что слово будет использовано в том же самом смысле» (Thomas, *Introduction to Exegesis*, 30). В случаях, когда трудно определить, какой из смысловых нюансов используется, окончательное решение определяется контекстом.

Дополнительное исследование, которое поможет толкователю лучше понять оттенок значения слова, – это изучение синонимов, не использованных в данном тексте, а также антонимов, которые противопоставлены данному слову в контексте.

ПРИЛОЖЕНИЕ – Замечание о синонимах

«Называя два или больше слова синонимами, мы косвенно утверждаем две вещи: есть много текстов, в которых любое из этих слов было бы уместным, и, с другой стороны, есть тексты, где только одно из них подойдёт, или одно подойдёт больше, чем другое. Последний тип текстов наиболее важен для изучения синонимов».

~R. C. Trench, *Synonyms of the New Testament*, preface.

Синонимами называются «два или более слов или выражений на одном языке, которые имеют одно основное значение в некоторых или во всех смыслах» (*Webster's Seventh New Collegiate Dictionary* [1961]. С. 894). Цель изучения синонимов заключается в определении оттенков смысла, по которым два или более слов совпадают или расходятся. Нет двух слов с одинаковой этимологией, поэтому всегда должны быть какие-то различия, хотя они могут быть очень тонкими, и их может быть очень трудно обнаружить. Но иногда, употребляя какое-то слово, автор вовсе не намеревался подчеркнуть эти различия, а скорее, он имел в виду значение, общее для этих слов. Таким образом, цель изучения синонимов – выяснить области таких смысловых совпадений и различий.

Многие современные комментаторы просто исключают какие-либо различия в смысловых нюансах между синонимами и объясняют употребление близких по смыслу слов желанием автора избежать лишних повторов. Хотя такой аргумент может быть уместен для поэтических текстов, но огульное применение этого «правила» будет чрезмерным упрощением и может поставить под вопрос доктрину полной вербальной богодухновенности.

В общем и целом, при изучении синонимов в ближайшем контексте, лучше всего отмечать их *различия* (т.е., сосредоточиться на разных нюансах их смысла), а не *приравнивать* их, если только к этому не обязывает контекст.

На это указывает Тренч в предисловии к своей работе «Синонимы в Новом Завете» (*Trench R. Synonyms of the New Testament*):

Изучение синонимов тренирует разум, развивая привычку к точности и внимательности и дает обильные сведения... Изучение греческих синонимов особенно полезно, потому что греки были людьми тонкого интеллекта и видели различия там, где другие их не замечали. Сами греки всячески поощряли изучение и использование синонимов. Таким образом, характерные особенности греческого языка побуждают нас исследовать сходства и различия между словами.

Для изучения синонимов в Новом Завете есть ещё одна причина. Поскольку слова Нового Завета – это слова Бога, то нам важно уловить малейшие вариации в значении слов автора.

Пример: В Деян. 1:7 приведён ответ Иисуса на вопрос учеников о Царстве: «Не ваше дело знать *времена* или *сроки*, которые Отец положил в своей власти». Комбинацию

двух греческих синонимов χρόνους ἢ καιροὺς («времена или сроки») некоторые восприняли просто как стилистическую конструкцию автора, не отмечая никакого существенного отличия по смыслу у этих двух терминов (см. также 1 Фес. 5:1). Лейк и Кедбери (Lake, Cadbury. *Acts*. 4:8) утверждают, что «как и в других случаях параномазии, это сочетание слов стало стереотипным, и изначальное различие между этими словами было забыто». С этим соглашаются Брюс (Bruce. *Acts*. С. 103) и Полхил (Polhill. *Acts*. С. 84, примеч. 24). Однако более ранние ученые не согласны. Робертсон (Robertson. *Acts*. 3:10) призывает искать между ними различия, как делают Элфорд (Alford. *Acts*. 2:4) и Мейер (Meyer. *Acts*. С. 28).

Если считать, что между этими двумя терминами есть разница, тогда слова Иисуса становятся гораздо понятнее, и это более согласуется с грамматико-историческим методом, в котором считается, что синонимы в одном и том же контексте отличаются. Джозеф Тайер (Thayer J. *Thayer's Greek-English Lexicon of the New Testament*. 4-е изд. Edinburgh: T. & T. Clark, 1896. Репр. Peabody: MA: Hendrickson Publishers, 1997. С. 319) утверждает, что χρόνος значит «время в общем смысле», тогда как καιρός относится к «определенному ограниченному периоду времени, с добавочным оттенком пригодности». Хотя Брюс (Bruce. *Acts*. С. 103) отвергает это различие, он утверждает, что если его и проводить, то его следует делать по общему правилу: «χρόνοι должно означать интервал до установления царства, а καιροί – важные события, сопровождающие его наступление». Харрисон приходит к похожему выводу: «'Времена' – это слово, относящееся собственно к хронологии, тогда как 'сроки' подразумевает характер и обстоятельства этих времён» (Harrison. *Acts*. С. 39). См. Trench R. *Synonyms of the New Testament*. 9-е изд. Grand Rapids: Eerdmans, 1880. Репр. Grand Rapids: Eerdmans, 1969. С. 209-212.

Пример (взят из Thomas R. *Introduction to Exegesis*. С. 34-36): Примером синонимов, привлекающих большое внимание, служат используемые в Новом Завете греческие слова со значением «любовь»: *agape*, *philia* и *eros*. Возможно, никакие другие синонимы не обсуждались чаще этих, и все же по поводу них еще остается большая путаница, и ведутся споры. Путаница частично происходит от чрезмерно упрощенных рассуждений, а частично – от непонимания самой сути синонима. В пример такого неверного понимания можно привести часто подчеркиваемое различие между словами *agape* и *philia*, когда первое относят к божественной любви, а второе – к человеческой. Такое различие между ними только отчасти справедливо, а при более широком рассмотрении его можно считать неверной трактовкой их истинного смысла. Например, слово *philia* не относится только к человеческой любви, иногда Бог тоже проявляет эту любовь (Иоан. 5:20) как и другую (Иоан. 3:35).

Но все же не стоит бросаться и в другую крайность, говоря, что между этими словами нет никакого различия. Различие *есть*, и оно заключается в смысловом ударении, которое может присутствовать. Точная формулировка такого различия – тонкое дело. Опираясь на большинство случаев (не обязательно на все) употребления каждого из этих слов, мы приходим к следующим результатам:

а) *Eros*: не встречается в Новом Завете; означает страстную любовь, когда желание обращено на другого человека по эгоистическим мотивам. Это некое опьянение чувствами, которое стали связывать с религиозным поклонением. Из-за своего основного употребления это слово стали связывать с этическими нормами, которые намного ниже и хуже христианских этических стандартов.

б) *Philia*: используется как в светской, так и в новозаветной литературе. В светских трудах это наиболее благородное слово для выражения любви (в отличие от *eros*). Эта любовь – скорее спонтанная естественная привязанность без чувственных

элементов, характерных для *eros*. Это эмоциональный отклик на объект, привлекательный для любящего. Это инстинктивное действие, участие разума и воли в нем незначительно или отсутствует. Это любовь друзей друг к другу, потому что у них есть взаимная совместимость. Библия не повелевает любить такой любовью, и не запрещает этого.

с) *Agape*: до новозаветного периода это слово используется редко, а в Новом Завете становится основным словом, обозначающим любовь. Благодаря своему библейскому употреблению это слово приобретает значение осмысленной и целенаправленной любви. Она не исключает чувств, но чувства в ней не доминируют. Контролирующими факторами в ней выступают разум и воля, и в нее вовлекается вся личность. Это любовь, которая дает и действует в интересах другого. Эта любовь не ориентирована на себя, как в случае с двумя предыдущими. Причина этой любви заключается только в том, кто любит, и не связана с желанностью или совместимостью объекта любви. Поскольку эта любовь движется решением воли, а не инстинктивными порывами, она может быть вменена в обязанность.

Из вышеизложенного можно увидеть ясные различия. Тем не менее, всегда следует учитывать, что бывают случаи, когда эти слова могут передавать значение, общее для всех них. В таких случаях автор подчеркивает не различие между ними, а сходство. Этим можно объяснить употребление обоих слов *agapan* и *philein* в отношении любви Отца к Сыну (Иоан. 3:35; 5:20), Его любви к ученикам (Иоан. 14:21; 16:27), любви Иисуса к Иоанну (Иоан. 13:23; 20:2) и в других случаях, когда эти слова передают тот же самый общий смысл любви. Обратите внимание, что в тех случаях, когда смысл, передаваемый словами, совпадает, эти слова стоят отдельно друг от друга, и автор не пытается противопоставить их друг другу, располагая их рядом.

Однако, когда два или более синонимов стоят в тексте близко друг к другу, то перед нами совсем другая ситуация. Крайне сомнительно, что какой-либо новозаветный автор менял свою лексику исключительно по стилистическим соображениям. Можно с уверенностью полагать, что когда синонимы стоят в тексте близко друг к другу, то почти всегда это объясняется желанием автора «сыграть» на смысловом различии между ними. Классический пример такого случая – Иоанна 21:15-17, где в разговоре Иисуса с Петром противопоставляются слова *agapan* и *philein*. Разница между ними заключается не в том, что они противоположны друг другу, а скорее в том, что каждое из них имеет свое смысловое ударение, и ни одно из них не имеет пренебрежительного значения.

Ниже приводится таблица, иллюстрирующая взаимоотношения между синонимами *philein* и *agapan*:

<i>a g a p a n</i>		
<i>p h i l e i n</i>		
←— область смысла, характерная для <i>philein</i> ; этот нюанс выделяется, когда <i>philein</i> стоит в близком контексте с <i>agapan</i> —→	←— область смысла, общая для двух слов; их различие не выделяется, когда в одном контексте стоит только одно из двух слов —→	←— область смысла, характерная для <i>agapan</i> ; этот нюанс выделяется, когда <i>agapan</i> стоит в близком контексте с <i>philein</i> —→

3. Культурологический анализ слова

Цель этого шага – узнать, как данное слово понималось в то время и в той среде, в которой была написана книга. Иными словами, апостол Павел не употребил бы слов, незнакомых той конкретной аудитории, к которой он обращался.

Поэтому толкователю важно постараться понять, как слово понималось и использовалось в контексте той культуры.

Пример: Во многих местах словом «домашние» или «дом» переводится греческое слово οἰκία (*oikia*). Некоторые, пытаясь подтвердить учение о крещении младенцев, предполагают, что в новозаветных текстах о «крещении всего дома» имеется в виду крещение всех членов семьи, включая детей (напр., Деян. 11:14; 16:15, 31, 33; 18:8; 1 Кор. 1:16). Однако Бернард Рамм (Ramm В. *Protestant Biblical Interpretation*. С. 133-134) пишет: «Так можно зайти слишком далеко. В некоторых случаях *oikos* или *oikia* включают в себя и животных, и мы не собираемся крестить домашних животных, как и младенцев. Поэтому, прежде чем сделать вывод о значении таких слов, как *дом* или *домашние*, нужно посмотреть, что они значили в культурном контексте первого столетия христианства».

Как проводить **культурологический** анализ слова?

- (a) Лексиконы окажут какую-то помощь, но скорее минимальную.
- (b) Найдите данное слово в словарях или справочниках. Это особенно важно для получения информации об использовании слов в определенной культуре.
- (c) Серьезную помощь могут оказать также хорошие комментарии.
- (d) Загляните в культурологические справочники или в книги о традициях библейских времён.

4. Обобщить результаты

После этимологического, сравнительного и культурологического анализа слова у исследователя должно сложиться достаточно хорошее представление о том, какой оттенок значения оно принимает в изучаемом им тексте. Толкователь должен дать этому слову точное определение и сформулировать аргументы в поддержку своей точки зрения.

- Просмотрите свой список «нерядовых» терминов, обнаруженных на стадии *наблюдения*.
- Дайте ясное определение каждому термину в соответствии с контекстом данного текста.
- Запишите аргументы в поддержку своих выводов.

В то же время, неплохо учитывать предупреждение Роберта Трэйны (Traina. *Methodical Bible Study*. С. 182): «Толкователю всегда нужно помнить о разнице между приданием словам Писания некоего значения и отысканием этого значения. Первый подход субъективный и дедуктивный, а второй – объективный и индуктивный».

ШАГ 1 Изучить слова (лексический анализ)
Этимологический анализ слова (происхождение и развитие слова)
Сравнительный анализ слова (его употребление в остальных частях Писания)
Культурологический анализ слова (его значение в культуре времен написания книги)
Обобщить результаты

5. Когда слово или выражение надо толковать фигурально?

Толкователи часто сталкиваются с вопросом, когда следует толковать слова буквально, а когда фигурально. В частности, этот вопрос возникает в связи с числами в Писании. Но ответ на этот вопрос на самом деле не сложный. Как справедливо отмечает Бернард Рамм, стандартное правило – толковать слова, а также числа, буквально, если только контекст не вынуждает читателя искать фигурального значения, когда буквальное значение оказывается за пределами возможного (см. Ramm В. *Protestant Biblical Interpretation*. С. 123).

Мэтт Уэймайер (Waymeyer M. *What about Revelation 20?* // *Christ's Prophetic Plans*. Под ред. MacArthur J., Mayhue R. С. 132) пишет о более точном критерии:

Чтобы определить, нужно ли в Писании нечто толковать символически, полезно задать три вопроса. Во-первых, *есть ли доля абсурдности при буквальном понимании?* В символических выражениях есть что-то, присущее самим этим выражениям, что побуждает толкователя смотреть за пределы буквального значения. Это что-то и есть та доля абсурдности, из-за которой толкователь чешет затылок и говорит: «Но как это может быть?» Во-вторых, *есть ли доля ясности при символическом понимании?* Символические выражения, по сути, ясные и понятные, ярко изображающие то, что они означают. Поэтому символическое толкование фигуральных выражений дает ясный смысл текста, который казался абсурдным при буквальном понимании. И в-третьих, *попадает ли это в устоявшуюся категорию символических выражений?* Поскольку речевые фигуры – это допустимые отклонения от обычного употребления языка, то их число ограничено, и они могут быть установлены в соответствии с известными примерами. Поэтому толкователь должен определить, попадает ли рассматриваемое

выражение в устоявшуюся категорию фигуральных выражений, таких как сравнение, метафора, гипербола, олицетворение или антропоморфизм.

Три важных вопроса для определения фигуральных выражений
Есть ли доля абсурдности при буквальном понимании?
Есть ли доля ясности при символическом понимании?
Есть ли устоявшаяся категория символических выражений?

6. Предостережение о словах

Многие «подводные камни» экзегетики связаны с лексическим анализом, поэтому толкователи должны совершать его с большой осторожностью, особенно потому что они делают выводы о толковании точного смысла слов. Д-р Уильям Бэррик (Barrick W. *Exegetical Fallacies: Common Mistakes Every Student of the Bible Must Avoid*. С. 3) пишет:

Лексический анализ – популярное занятие, которое легко выполнить с помощью доступных ресурсов, и это легкий способ наполнить проповедь содержанием. Однако лексический анализ также подвержен радикальным экстраполяциям и ошибочным применениям. Не всегда можно найти экзегетическую золотую жилу, просто извлекая слово из текста для тщательного изучения. Лексического анализа самого по себе недостаточно. По сути, чрезмерные занятия лексическим анализом – признак лени и невежества, во многом характерные для того, что сегодня выдают за библейскую разъяснительную проповедь. Найджел Тёрнер, известный специалист по новозаветному греческому языку, верно сформулировал суть проблемы:

Как в предложении открывается больше, чем в одном слове, так и изучение синтаксиса и стилистики автора настолько же важнее для толкователя Библии. Неудивительно, что об этом написано меньше книг, чем о лексике, ведь тогда как исследователи слов могут быстро заглядывать в списки слов с помощью симфоний и индексов, то изучение синтаксиса – занятие куда менее прямолинейное. И помочь здесь могут только несколько избранных учебников по грамматике и монографий, так что исследователь, по сути, должен сам прокладывать путь через все греческие тексты (*Grammatical Insights into the New Testament* [T.&T. Clark, 1965], 2-3).

УПРАЖНЕНИЕ ПО ЛЕКСИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ

Согласно приведенным выше принципам изучите значение слова «усыновление» в контексте Римлянам 8:15.

В. Шаг 2: Изучить грамматику (синтаксический анализ)

На этом шаге процесса толкования изучается взаимосвязь слов в предложении с целью определить *значимость* этой взаимосвязи для понимания смысла текста. Понимать *взаимосвязь* между словами важно настолько же, насколько важно понимать семантический диапазон слова и его точный смысл в тексте.

Как уже говорилось выше, хороший толкователь Писания «по умолчанию» должен любить грамматику. Невозможно достичь правильного понимания смысла текста без понимания его грамматики.

Пример: Смысл фразы «преисподние места земли» в Ефесеям 4:9 долгое время вызывает споры. Подразумевает ли эта фраза: (а) воплощение Христа; (b) погребение Христа или (с) возможное схождение Христа в ад после смерти на кресте. Хотя лексический анализ используемых слов может оказать некоторую помощь, все же ответ на этот вопрос, главным образом, можно получить с помощью *синтаксического* анализа.

В процессе *наблюдения* уже были определены основные части речи в тексте (глаголы, существительные, предлоги, союзы, наречия, причастия и т.д.). Теперь, в процессе *толкования*, нужно решить следующие две задачи:

- (1) Разрешить грамматические проблемы, обнаруженные на стадии *наблюдения*. Иногда может быть несколько вариантов объяснения, как одна часть предложения связана с другими. В других случаях толкователю бывает не сразу ясно, с каким словом или фразой она связана, и при этом может быть несколько вариантов. Стадия *толкования* должна помочь толкователю прийти к определённому выводу о том, какой вариант верный.
- (2) Установить значимость грамматических отношений и конструкций. Недостаточно просто назвать грамматические отношения в предложении. На стадии *толкования* необходимо установить *значимость* грамматических конструкций, а не только их название. Например, если глагол стоит в повелительном наклонении, то какое это повеление – постоянное или однократное?

В изучении грамматических особенностей текста вам помогут следующие материалы:

- Учебники по грамматике – в частности, по грамматике оригинальных библейских языков. Они помогут познакомиться с различными вариантами толкования грамматических конструкций, и объяснят, как эти варианты влияют на смысл.
- Экзегетические комментарии. Хорошие комментарии показывают значение ключевых грамматических конструкций текста, а также приводят ответы и аргументы, когда есть несколько вариантов.

- Статьи из богословских журналов зачастую помогают разобраться в грамматических трудностях, относящихся к изучаемому тексту. И поэтому наличие множества таких статей в электронном формате позволяет легко находить необходимую информацию. Все больше и больше статей на русском языке становится доступно на сайте www.proprovedi.ru.

1. Составить список значимых грамматических конструкций

Подобно тому, как толкователь выписывал из текста важные слова для дальнейшего изучения, теперь он должен определить в тексте важные грамматические конструкции, влияющие на понимание текста. Здесь особенно важно обратить внимание на грамматические сложности, в которых может быть более одного варианта понимания.

2. Исследовать их значимость

Имея этот список важных грамматических конструкций, толкователь теперь должен обратиться к учебникам грамматики, к экзегетическим комментариям и статьям, чтобы глубже понять значимость этих конструкций. Цель – уметь выразить значимость каждой важной грамматической конструкции в тексте.

Примечание: Быстрый способ определить, говорится ли в учебнике или справочнике что-то о той грамматической конструкции, которую вы изучаете, – обратиться к указателю ссылок на Писание, который есть в большинстве таких учебников и справочников. Быстрый поиск вашего текста поможет быстро определить, насколько полезен этот ресурс.

3. Разрешить грамматические неясности

Когда есть несколько вариантов понимания данной грамматической конструкции, и толкователь на основании одного лишь наблюдения не может прийти к заключению, какой вариант правильный, он должен разрешить эту трудность и прийти к какому-то заключению, насколько позволяют его способности.

Приведенные ниже шаги дают ориентиры, как стремиться к объективности, выполняя этот шаг:

а. Изучить возможные варианты

Первым делом в этом процессе нужно обратиться ко всем полезным ресурсам – комментариям, учебникам грамматики и применимым в данном случае экзегетическим/богословским статьям – чтобы составить список экзегетически обоснованных вариантов.

Ясно сформулируйте эти варианты.

в. Собрать аргументы

Изучая возможные варианты, толкователь также должен отмечать все возможные аргументы за или против каждого варианта. Хорошие экзегетические комментарии и журнальные статьи часто приводят множество таких аргументов.

Запишите эти аргументы *за* и *против* под соответствующим вариантом.

с. Взвесить полученные данные

Здесь особую роль играет *искусство* толкования. Толкователь должен оценить все, что он собрал по каждому из вариантов, и принять решение, какой из них наиболее верен и почему. Хотя при этом нет какого-то одного решающего признака, но наибольшее соответствие варианта ближайшему *контексту* обычно и бывает решающим признаком.

После оценки данных, сформулируйте вывод.

Вопрос: А что если толкователь относительно какой-то трудности не сможет прийти к однозначному выводу? На такой случай Гайслер и Хоув (Geisler, Howe. *Making Sense of Bible Difficulties*. Baker, 2009. С. 21) дают хороший совет:

Когда мы не уверены, следует помнить о нескольких вещах. Во-первых, мы не должны строить доктрину на неясном тексте. Практическое правило в библейском толковании гласит: «Главное будет ясным, и ясное будет главным». Этот принцип называется «ясностью Писания». Если что-то является важным, то об этом будет ясно сказано в Писании и, возможно, более чем в одном тексте. Во-вторых, если изучаемый текст неясен, мы никогда не должны считать, что он значит что-то противоположное другому ясному учению Писания. Бог в Своем Слове не ошибается; ошибаемся мы, пытаясь понять его.

Герменевтическая мудрость:

*Главное будет ясным;
ясное будет главным.*

С. Шаг 3: Синтезировать информацию

По завершении лексического и синтаксического анализа необходимо вновь перейти от частного к общему, объединив все свои находки в единое

исчерпывающее понимание текста. Толкователь должен суметь завершить следующее предложение:

«Вот, что имеет в виду автор, когда говорит в этом тексте: ...»

Здесь особенно полезно написание *синтеза*. Синтез служит для того, чтобы связно объяснить смысл изучаемого текста, отразив все нюансы его терминов и грамматики.

При составлении синтеза следует обратить внимание на следующие принципы (см. Thomas. *Introduction to Exegesis*. С. 132-133):

- Синтез – это изложение мыслей автора своими словами. Его цель – отразить те смысловые нюансы, которые не выражены явно, но становятся видны при изучении терминов и грамматики. К примеру, если автор прибегает к гиперболе, толкователь в своем синтезе должен объяснить, что здесь есть это преувеличение.
- Синтез должен подчеркивать главную идею текста. Кроме того, должно быть показано, как она вписывается в общий ход мысли автора в данном разделе, а также как развивается аргументация от одного стиха к другому.
- Синтез должен вобрать в себя как можно больше экзегетической информации, но слишком перегружать его тоже не стоит. Ради удобочитаемости некоторые данные придется не детализировать, а привести в обобщенной форме.
- В синтезе следует избегать специальных терминов.
- Синтез должен быть написан в виде простого связного повествования, так, чтобы к нему можно было со временем возвратиться и быстро вспомнить особенности данного отрывка. Синтез может оказаться полезным и для других, поскольку он в сжатом виде отражает плоды кропотливой исследовательской работы.

Подобное пишет Адлер (Adler. *How to Read a Book*. Испр. изд. С. 125-126), хотя он и подходит к этому вопросу со светской точки зрения:

«Скажите это своими словами!» Нет лучшего способа проверить, действительно ли вы поняли главную мысль предложения. Если вас попросят объяснить, что автор имеет в виду в конкретном предложении, а вы не сможете ничего сделать, кроме как повторить его слова с незначительными изменениями в их порядке, то едва ли вы на самом деле знаете, что автор имеет в виду. В идеале вы должны быть способны сказать то же самое совершенно иными словами. Конечно, идея может быть выражена приблизительно, с разной степенью точности. Но если вы вообще не в силах уйти от слов автора, то от него к вам перешли только *слова*, а не *мысль или знание*. Вы знаете слова автора, а не его мнение. Он хотел сообщить знание, а вы услышали только слова.

Если текст был исследован хорошо, то синтез окажется легким «последним штрихом» в процессе толкования. Он лишь продемонстрирует, как исследователь понимает значение текста. В то же время, синтез покажет, где есть недостатки в понимании. Если какое-то слово, фразу, переход или грамматическую конструкцию толкователь не может выразить сжато и ясно, то это говорит о том, что он недостаточно уяснил смысл этого элемента текста, и поэтому он должен вернуться к этому слову, фразе, переходу или конструкции и докопаться до ее значения.

Таким образом, составление синтеза – особенно в письменном виде – служит своего рода *проверкой* на понимание текста.

D. Шаг 4: Провести пост-экзегетическую проверку

На протяжении процесса толкования исследователь пользовался вспомогательными материалами, такими как толковые и богословские словари, учебники грамматики, статьи и комментарии. Это в целом помогает ему придерживаться верного направления в поиске смысла текста.

Но все же, поскольку наша цель – объективность, толкователь не должен соглашаться со всем, что он читает в этих материалах. Полагаясь на Святого Духа в молитве и имея исходную предпосылку о том, что Божье Слово – это истина, он должен внимательно изучать и взвешивать всю полученную информацию со свободной совестью. Это относится к *искусству* толкования.

И все же, как толкователю предохранить себя от выводов о данном тексте, которые могут противоречить другим текстам в Писании?

Поскольку никому из нас не дарована способность и возможность изучить всё Писание целиком, прежде чем делать какое-либо заключение о какой-то его части, то это очень важный вопрос.

Именно здесь находит применение принцип *аналогия веры (analogia fidei)*. (Более подробное объяснение и обсуждение этого принципа см. выше в разделе «Метод точного толкования».)

Поскольку автор Писания, в конечном итоге, – Бог, и поскольку Бог успешно передал в Писании Свой замысел, то между разными частями Библии нет противоречий. Проще говоря, ни один отрывок Священного Писания при правильном толковании не будет противоречить другому. Августин сказал:

Если нас введет в тупик кажущееся противоречие в Писании, то непозволительно говорить, что автор этой книги ошибся; но либо манускрипт ошибочен, либо перевод неверен, либо вы его не поняли (цит. по Geisler, Howe. *Making Sense of Bible Difficulties*. С. 16).

Поэтому, когда толкователь завершает процесс толкования текста, прежде чем идти дальше, он должен проверить свои выводы на соответствие

известным ему истинам остального Писания. Слова Кайзера по этому поводу заслуживают повторения:

Закончив экзегетическое исследование и определив намерения автора, мы делаем *следующий шаг* – приступаем к рассмотрению данного учения в контексте всей Библии, собрав воедино все, что Бог говорил на данную тему. Потом нужно сравнить этот материал с результатами нашего собственного анализа отрывка. Запомните: контекст канона должен присутствовать при подведении итогов, но никогда – в качестве экзегезы (*На пути к экзегетическому богословию. С. 83*).

Приведенная ниже блок-схема помогает понять роль принципа *аналогия веры* в качестве пост-экзегетической проверки:

Е. Повторение

СТАДИЯ №1 Понимание контекста	
Шаг 1	Изучить исторический контекст книги
Шаг 2	Изучить канонический контекст книги
Шаг 3	Изучить главный аргумент книги
Шаг 4	Изучить главные разделы книги
Шаг 5	Изучить ближайший контекст отрывка

СТАДИЯ №2 Наблюдение текста	
<i>Шаг 1</i>	Читать текст много раз
<i>Шаг 2</i>	Определить части речи
<i>Шаг 3</i>	Построить диаграмму текста
<i>Шаг 4</i>	Задавать вопросы
<i>Шаг 5</i>	Подвести итоги наблюдения

СТАДИЯ №3 Толкование сказанного в тексте		
<i>Шаг 1</i>	Лексический анализ	Этимологический
		Сравнительный
		Культурологический
<i>Шаг 2</i>	Синтаксический анализ	Определить важные конструкции
		Исследовать их значимость
		Разрешить неясности
<i>Шаг 3</i>	Синтезировать информацию	
<i>Шаг 4</i>	Провести пост-экзегетическую проверку	